

Рабинович С.

**История гражданской войны:
учебное пособие для военных
школ РККА**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Р.**
История гражданской войны: учебное пособие для военных школ РККА /
Рабинович С. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-519-80122-5

ISBN 978-5-519-80122-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Октябрьская революция и триумфальное шествие советской власти

Октябрьская революция 1917 г. в России положила начало мировой пролетарской революции. Она была направлена против буржуазии города и деревни. Основной, главной ее целью было свержение господства буржуазии, установление господства рабочего класса — диктатуры пролетариата, превращение империалистической войны в войну гражданскую. Октябрьская революция была революцией социалистической.

Рабочий класс свергнул власть буржуазии и установил свою диктатуру в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков. Он разрушил, сломал весь государственный аппарат старой буржуазной власти, уничтожил частную капиталистическую собственность и лишил буржуазию экономических основ ее господства.

В собственность пролетарского государства перешли фабрично-заводские предприятия, банки и железные дороги. На фабриках и заводах сначала был введен только рабочий контроль над производством. Но в дальнейшем промышленные предприятия, в первую очередь наиболее крупные, были национализированы и стали собственностью пролетарского государства. Все рудники, нефтяные источники, леса также перешли в собственность государства.

Одним из первых декретов советской власти был декрет о земле. По этому декрету помещичья собственность на землю была отменена, и вся земля перешла в руки рабочего государства, которое передало ее в пользование трудящемуся крестьянству. Всего крестьяне получили свыше 100 млн. га земли (помещичьей, царской, церковной, монастырской и др.).

Все займы, заключенные царем и буржуазным правительством Керенского внутри России и за границей, были объявлены недействительными. Трудящиеся Советской страны были освобождены от ежегодной уплаты капиталистам сотен миллионов рублей одних только процентов по займам.

Октябрьская революция произошла во время мировой империалистической войны. В 1914 г. капиталисты и помещики втянули

Россию в войну, чтобы за счет владений Турции (Константинополь и проливы из Черного моря в Средиземное), Австро-Венгрии и Германии приобрести новые колонии.

Рабочим и крестьянам — беднякам и середнякам война была не нужна. Против своей воли шли они на фронт, по принуждению сражались они за интересы своих классовых врагов — помещиков и капиталистов, на себе вынося всю тяжесть длительной и невиданной по количеству жертв войны.

Солдаты на фронте, трудящиеся массы в тылу жаждали мира, но как кончить войну, — они не знали. Единственный выход из войны — революционный выход — указала им партия большевиков.

С первых же дней войны партия под руководством Владимира Ильича Ленина в исключительно тяжелых условиях развернула борьбу за революционный выход из империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

В Октябрьскую революцию российский пролетариат под руководством большевиков осуществил великий лозунг Ленина о превращении империалистической войны в войну гражданскую.

«...Превращение империалистической войны в войну гражданскую, — говорил Владимир Ильич, — 7 ноября (25 октября) 1917 г. стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко» (*Ленин, Сочинения, т. XXII, стр. 314, изд. 3-е* — по этому изданию приводятся в книжке все цитаты из сочинений Ленина.)

Свергнув господство буржуазии и установив советскую власть, рабочий класс развертывает борьбу за мир, за окончание империалистической войны. Одним из первых октябрьских декретов советской власти был декрет о мире. Декрет этот, обращенный ко всем воюющим народам и их правительствам, предлагал начать немедленные переговоры о справедливом мире, а до заключения мира — установить перемирие. Вслед за декретом о мире советское правительство опубликовало тайные договоры, заключенные между империалистическими правительствами России и Антанты (Антанта — это Франция и Англия, в союзе с которыми Россия участвовала в империалистической войне. Условно Антантой называют всю группу империалистических государств — помимо Франции и Англии еще Соединенные Штаты Америки, Япония, Италия и др., — вместе воевавших против Германии и ее союзников — Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а после Октябрьской революции участвовавших в интервенции против Советской России).

Содержание этих договоров раскрыло глаза трудящимся не только России, но и всего мира, на истинный характер войны, показало им грабительские, захватнические цели, которых добивались капиталисты всех стран.

Опубликование тайных договоров нанесло сильнейший удар как русским капиталистам и помещикам, так и иностранным,

а вместе с ними и социал-предателям — меньшевикам и эсерам, которые также были за войну до победного конца и всячески поддерживали в этом буржуазию.

Борьбой за мир партия и советская власть привлекли на свою сторону огромные массы трудящихся. Контрреволюционеры в лице помещиков, фабрикантов, банкиров и белых генералов всячески стремились «сорвать великое дело мира» (*Ленин*), помешать советской власти установить перемирие на фронтах. В борьбе с советской властью, всячески стремясь уничтожить ее, некоторые контрреволюционеры пытались обмануть солдат и рабочих, изображая себя сторонниками мира и пытаясь взять переговоры о мире в свои руки только для того, чтобы их сорвать. Но это им не удалось. Трудящиеся массы под руководством партии устранили всех контрреволюционеров и обеспечили советской власти возможность довести борьбу за мир до конца.

Октябрьская революция была революцией пролетарской, социалистической. Совершая ее, рабочий класс — по определению Владимира Ильича — решал «походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной*, социалистической работы» и вопросы буржуазно-демократической революции, в первую очередь земельный и национальный вопросы. Доведение до конца задач буржуазно-демократической революции оказало свое влияние на борьбу пролетариата с буржуазией, помещиками, кулаками в Октябре и в последующие годы гражданской войны. Вот что писал об этом т. Сталин:

«Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществление соединения крестьянских войн с пролетарской революцией, о чем говорил Маркс еще во второй половине прошлого столетия. Без этого не могла быть упрощена сама пролетарская революция. При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки 1918 г., но и кусочки 1919 г. (Поволжье — Урал) и 1919—1920 гг. (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как *целое*, вынуждено было сплотиться вокруг советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой революции» (*Сталин, Вопросы ленинизма*, стр. 248, изд. 9-е).

Октябрьская революция установила полное равенство всех народов, населяющих Россию. Ранее угнетавшиеся царским правительством народы получили возможность самостоятельно устроить свою жизнь вплоть до отделения от России и образования своего государства. Ленинская национальная политика партии,

проводившаяся под непосредственным руководством ближайшего соратника и лучшего ученика Ленина — т. Сталина, бывшего в то время народным комиссаром по делам национальностей, сослужила огромную роль в обеспечении победы рабочего класса в Октябрьские дни и в годы гражданской войны.

«Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без... сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение» (*Сталин, Об Октябрьской революции, стр. 40*).

Партия возглавила рабочий класс и повела его на штурм капитализма для того, чтобы, свергнув господство буржуазии и установив диктатуру пролетариата, построить впервые в мире социалистическое общество.

Партия исходила при этом из того бесспорного ленинского положения, что победа социализма в одной стране вполне возможна. Дело в том, что в эпоху империализма особенно обостряется неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Они развиваются «не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время вперед, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой, — а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран». (*Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 83*). Не во всех странах рабочий класс и его партия одинаково крепки, сплочены и организованы. И буржуазия в одних странах сильнее, чем в других. Именно, это неравномерное, скачкообразное развитие и сделало возможным победу социализма в одной стране, притом в той, где цепь империализма оказалась всего слабей.

Еще в 1915 г. Ленин, разоблачая Троцкого, отрицавшего возможность победы социализма в одной стране, доказал полную возможность такой победы. «Неравномерность экономического и политического развития, — писал Ленин, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (*Ленин, т. XVIII, стр. 232*).

Под руководством Владимира Ильича партия возглавила российский пролетариат в его борьбе за социалистическую революцию,

сокрушая всех врагов и противников линии партии как в среде рабочего класса, так и в рядах самой партии.

Меньшевики и эсеры, эти прямые агенты и пособники буржуазии в рядах рабочего класса и крестьянства, задолго до Октября предавали интересы рабочих и трудящихся. Против социализма — за капитализм, против диктатуры пролетариата — за диктатуру буржуазии, против мира — за империалистическую войну, — такова была политическая линия социал-предателей, которую они противопоставляли линии нашей партии. В Октябрьские дни и особенно после Октябрьской революции они с оружием в руках сражались против рабочего класса и крестьянства на стороне капиталистов и помещиков.

Внутри большевистской партии также нашлись противники ленинского положения о возможности победы социализма в одной стране. Троцкий и его сторонники, незадолго до Октября принятые в партию и в ней остававшиеся все время фракцией, платившейся между большевизмом и меньшевизмом, выступали против этого положения Ленина. Троцкий еще в 1906 г. утверждал, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти». Перед самым Октябрем он выступил с критикой взглядов Ленина, заявляя, что победа социализма в одной стране (речь шла о России) невозможна. С этой оговоркой он шел и на Октябрьское восстание. На VI съезде партии (в августе 1917 г.) т. Сталину пришлось резко выступить против отдельных сторонников троцкистских взглядов. По его предложению была отвергнута поправка к резолюции о политическом положении, внесенная Преображенским (будущим троцкистом), который утверждал, что Россия может пойти к социализму только после победы пролетариата на Западе. В противовес этим взглядам в резолюции было подчеркнуто, что очередной задачей пролетариата России является захват государственной власти и социалистическое переустройство общества. Таким образом еще до Октябрьской революции высший орган партии — партийный съезд — выдвинул в качестве важнейшей задачи после установления диктатуры пролетариата построение социализма в России.

Перед самым Октябрем против решения партии об организации вооруженного восстания выступили Зиновьев и Каменев, тоже не верившие в возможность победы социализма в нашей стране. В дни, когда партия заканчивала подготовку к восстанию, они на страницах враждебной большевикам газеты стали агитировать против восстания, тем самым выдавая врагам план партии. Ленин обрушился на них как на дезертиров и штрейкбрехеров. Под угрозой немедленного исключения из партии они вынуждены были буквально из-под палки волочиться на восстание.

Спустя несколько дней после победы Октябрьской революции Зиновьев, Каменев, Шляпников и еще некоторые работники партии снова выступили против линии Ленина. Не веря в силы рабочего класса и его партии, они потребовали вклю-

чения в первое советское правительство представителей всех партий, участвовавших на II съезде советов в Октябрьские дни 1917 г. На деле это означало бы сдачу власти меньшевикам и эсерам и полное поражение пролетарской революции. Вот почему Ленин повел беспощадную борьбу с Зиновьевым, Каменевым и другими предателями дела рабочего класса, пособниками буржуазии. Лишь под угрозой немедленного исключения из партии они принуждены были подчиниться требованиям Центрального комитета партии. Как показала последующая деятельность Зиновьева и Каменева, особенно после смерти Ленина, поведение их в дни Октября не было случайным. В своей борьбе против генеральной линии партии, проводимой ленинским ЦК во главе с т. Сталиным, они докатились до подлого обмана партии и двурушничества, стали пособниками контрреволюционных групп, изменниками делу коммунизма, за что и были изгнаны из партии в октябре 1932 г.

Сокрушая сопротивление классового врага — капиталистов и помещиков и их лаксеев — социал-соглашателей, предававших интересы пролетариата и трудящегося крестьянства, искореняя буржуазную агентуру в своих собственных рядах, партия под руководством Ленина вела рабочий класс на свержение капиталистического строя.

Социалистическая революция началась 7 ноября (25 октября) в Петрограде (Ленинграде), Москве и в некоторых других пролетарских центрах. В Петрограде, где восстанием руководил непосредственно Владимир Ильич Ленин, власть была захвачена советами в течение суток. Так стремителен был здесь натиск рабочих красногвардейских отрядов, революционных матросов и солдат на вооруженные силы буржуазии.

В Москве, где некоторые из руководителей восстания действовали недостаточно решительно, борьба затянулась дольше. Рабочий класс победил здесь окончательно только 15 (2) ноября.

Напряженной революционной работой среди солдат старой армии в течение всего 1917 г. большевистская партия обеспечила переход на сторону рабочего класса воинских частей на фронтах, в целом ряде городов и районов. Выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. показали, что к Октябрю большевики имели за собой почти половину всех голосов армии вообще и подавляющее большинство на ближайших к столицам фронтах: на северном фронте — 480 тыс. голосов из 780 тыс., на западном фронте — 653 тыс. из 976 тыс. Балтийский флот был полностью за большевиков.

В Северной, Центрально-промышленной и Западной областях России, где и на выборах в Учредительное собрание большевики получили голосов больше, чем любая другая партия, где были крепкие большевистские организации, советская власть победила быстро и сравнительно легко. Но в крестьянских районах (Сибирь, Поволжье, Украина), особенно на окраинах, на юге и юго-востоке, где пролетариат был численно невелик, где сильны

были национальные противоречия, установление советской власти несколько затянулось.

Капиталисты и помещики крепко цеплялись за свою власть и свою собственность, за право неограниченной эксплуатации рабочих и крестьян, за прежнюю сытую жизнь. Они бешено сопротивлялись наступлению рабочего класса.

Буквально через четыре дня после установления диктатуры пролетариата — 11 ноября (29 октября) буржуазия при активном участии эсеров и меньшевиков через контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» организовала в Петрограде восстание юнкеров. По плану белогвардейцев это восстание должно было быть подкреплено ударом на Петроград казачьих войск генерала Краснова, который вместе с Керенским двигался из Пскова. Но юнкера были в тот же день разбиты красногвардейцами и революционными солдатами и матросами. А красновские части, задержанные революционными войсками под Петроградом, под влиянием большевистской агитации вовсе отказались воевать с советской властью и потребовали возвращения домой — на Дон. Генерал Краснов, взятый в плен, торжественно обязался не поднимать оружия против советской власти и был нами освобожден, но, получив свободу, он сразу же «забыл» о своем честном слове и, вернувшись на Дон, стал усиленно готовиться к дальнейшей борьбе с Советами. Одновременно с организацией восстания юнкеров и похода Краснова контрреволюционеры собирали и организовывали в наиболее надежных для себя районах вооруженные силы для борьбы с советской властью, стремясь вернуть утраченное политическое и экономическое господство и восстановить старую империалистическую Россию. В первую очередь контрреволюционеры устремились на окраины.

«Еще в начале Октябрьского переворота, — говорит т. Сталин, — намечилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не

исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?» (Сталин, К военному положению на юге России, «Правда» № 293 за 1919 г.).

На Дон и на Кубань еще до начала Октябрьской революции стали съезжаться капиталисты и помещики. Особенно много здесь собралось бежавшего из армии белого офицерства, рассматривавшего Дон как очаг, как центр всей российской контрреволюции. Сюда же были стянуты казачьи полки, в большинстве своем враждебно относившиеся к большевикам и советской власти. Генералы царской армии — Алексеев, Корнилов, Деникин — начали здесь формировать белую Добровольческую армию для борьбы с советской властью. Эту «Добрармию» трудящееся население называло «Грабармией» за непрерывные грабежи и разбои.

Понятно, что советская власть не могла допустить существования этого контрреволюционного гнезда. На Дон для борьбы с белой армией было отправлено из Питера, Москвы и других центров несколько объединенных отрядов Красной гвардии и революционных солдат. Проходя через Донбасс, эти отряды получали подкрепления от рабочих-горняков. Среди самого донского казачества началось расслоение: немущие казаки и осевшие на Дону крестьяне из других губерний (иногородние, как их называли), в большинстве своем тоже бедняки, были враждебно настроены к угнетавшему их кулацкому контрреволюционному казачеству. Революционные казаки образовали свои отряды и вместе с горняками Донбасса присоединились к советским войскам.

В течение января — февраля 1918 г. после ряда боев Дон был очищен от белых, Ростов и Новочеркасск стали советскими городами. Белогвардейцы вынуждены были бежать на Кубань и в Сальские степи.

На Урале против советской власти выступили возглавлявшиеся атаманом Дутовым оренбургские и уральские казаки, в большинстве кулаки, опасавшиеся, что Октябрьская революция лишит их всех привилегий. Борьба развернулась преимущественно вокруг Оренбурга как центра края. 8 декабря город захватили контрреволюционные отряды. Но меньше чем через два месяца Оренбург был вновь возвращен советской власти силами местных красногвардейских отрядов и отрядов революционных казаков-бедняков при поддержке подошедших из центра революционных войск. Разбитые контрреволюционные отряды Дутова укрылись в оренбургских и уральских степях.

На Украине после недолгого существования советов в некоторых промышленных городах власть удалось захватить украинской Центральной раде — национальному буржуазному правительству. Возглавлявшие Раду украинские меньшевики и эсеры добивались превращения Украины в буржуазное государство. Рабочие массы промышленных центров Украины, а

также беднейшее крестьянство, под руководством большевиков боролись за восстановление советской власти. В борьбе с большевиками Рада оказывала поддержку всем контрреволюционным силам. Так, она пропускала с юго-западного и румынского фронтов на Дон офицеров-белогвардейцев. Кроме того она повела переговоры с германским командованием о вводе германских войск на Украину для совместной борьбы с большевиками. Для борьбы с контрреволюционной Радой на Киев, где она находилась, были направлены революционные войска. Они окружили город и 9 февраля 1918 г. при поддержке восставших киевских рабочих захватили его. На Украине была восстановлена советская власть.

В Белоруссии против советской власти выступил сформированный еще до революции контрреволюционный польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Этот корпус, действовавший по указке Антанты, поддерживал местных помещиков, не желавших отдавать крестьянам землю, и сговаривался с белогвардейскими генералами на Дону о совместной борьбе против пролетарского государства. Генерал Довбор-Мусницкий предполагал перерезать в районе Жлобина железную дорогу, по которой шел подвоз украинского хлеба в Петроград и в Белоруссию, и тем ослабить советскую власть. Но объединенными действиями латышских стрелков, моряков и местных красногвардейцев корпус был разбит. К середине февраля поляки были вынуждены очистить захваченные ими города и узловые станции.

В Финляндии 26 января 1918 г. также в значительной части страны было свергнуто господство буржуазии и установлена диктатура пролетариата.

В январе же рабочий класс подавил сопротивление буржуазии и помещиков во всей Сибири и утвердил там свою власть.

Таким образом с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. как российская буржуазно-помещичья, так и националистическая контрреволюция почти повсеместно была разбита. Советская власть победила на огромной территории — от Минска до Владивостока, от Мурманска и Архангельска до Одессы и Ростова.

«С октября, — говорил Ленин, — наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, — с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров — помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистской буржуазии. Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с

ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от советской власти» (*Ленин*, т. XXII, стр. 390).

Период от начала Октябрьской революции до середины февраля 1918 г., когда началась австро-германская интервенция, Ленин так и называл периодом «триумфального шествия советской власти».

«Мы в несколько недель, — говорил он, — свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» (*Ленин*, т. XXII, стр. 375).

Буржуазно-помещичья контрреволюция был нанесен сокрушительный удар. Однако она была только разбита, но не добыта до конца. Значительное количество контрреволюционеров ушло в подполье, объединилось в разные организации и союзы, замаскировалось, часть их проникла в советские органы, в советские войска, чтобы изнутри подрывать диктатуру пролетариата и его вооруженные силы. Продолжала копить свои силы и контрреволюция на окраинах. А главное — осталась почва, на которую могла опереться буржуазно-помещичья контрреволюция, осталось кулачество — злейший враг рабочего класса и трудящегося крестьянства, злейший враг социализма. Наконец еще не были окончательно разбиты приспешники помещиков и капиталистов в рядах рабочих и крестьян — меньшевики и эсеры.

Контрреволюционеры продолжали сопротивляться, вести вооруженную борьбу с диктатурой пролетариата. Тем не менее собственных сил для широкой борьбы против советской власти у российской контрреволюции было все же недостаточно. Но при поддержке со стороны она сравнительно легко могла развернуть вооруженную борьбу. Эту поддержку она получила от международного империализма.

Еще до Октября, готовясь к социалистической революции, партия учитывала, что установление пролетарской диктатуры вызовет жестокое вооруженное сопротивление отечественной контрреволюции и что империалистические государства неизбежно выступят с вооруженной силой против пролетарского государства, чтобы разгромить и подавить пролетарскую революцию.

Во всех выступлениях, в которых Владимир Ильич обосновывал полную возможность победы социализма в одной стране, он одновременно подчеркивал и неизбежность революционных войн победившего пролетариата для защиты от контрреволюционных нападений мировой буржуазии. Так например в статье «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) он прямо указывал, что победа социализма в одной стране должна «вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» (*Ленин*, т. XIX, стр. 325).

Поэтому партия всегда уделяла исключительно большое вни-